

- Используй его, чтобы проверить свои аккаунты. Ты должна хотя бы синхронизировать их, верно? - убеждала Мэй. Это было не только из-за информации Казуи; эта девочка имела честь иметь все услуги, которые могли бы купить деньги у нее под рукой.

- Используй мой вместо этого, - схватила телефон Марон и вернула его Мэй. Она не хотела, чтобы ее кузина паялилась на попытку Мэй показать свое доминирование.

Куруми не понимала, что происходит, но все равно следовала ее указаниям. Им не потребовалось много времени, чтобы обнаружить видео, которое было размещено не только на страницах Куруми, но и опубликовано публично.

Все смотрели видео, чтобы понять, что происходит. Куруми обнаружила, что видео начиналось, когда Казую впервые пнул мужчина со шрамом. Он поставил ее телефон на запись, когда встал после удара. Он записывал все, что происходило.

- Ли... - холодно посмотрела на мальчика Кеко. Казуя, ее самый драгоценный сын, рассматривался ими как инструмент. Они бы признали его, если бы он был талантлив. Но они бы отказались от него и использовали Ли, если бы Казуя не был тем, чего они хотели.

- Погоди-ка... как Казу в конечном итоге сражался в поединке после того, как его застрелили? - Мэй пыталась сменить тему. Кеко обычно была доброй, но ситуация с Казей меняла все. Она содрогнулась, думая, что может случиться, если Кеко действительно рассердится. Тем более, что Казуя мог получить признание о заговоре семьи Курогане.

Кеко вырвали из этих мыслей, она поняла этот странный момент и продолжила наблюдать.

Прозвучал звук выстрела.

Казуя упал на пол, и Ли уронил пистолет, паникуя о том, что только что произошло.

- Я этого не делал! Это он нажал на спусковой крючок! - Ли повернулся к Куруми, которая сразу же побежала к Казуе после того, как пнула пистолет.

- Казуя-кун! Очнись! Пожалуйста, очнись! - она не могла думать о том, что хотел сказать Ли, и продолжала встряхивать Казую, чтобы разбудить его.

Ли запаниковал и споткнулся, прежде чем выбежать из комнаты. Крики толпы смогли скрыть звук выстрела, так что едва ли кто-то мог услышать возмущение. Чувствуя, что дурак ушел, Казуя медленно открыл глаза и неспешно сел обратно. Ему нужно было сконцентрировать ману, чтобы из раны не вышло слишком много крови.

В первый раз он делал что-то подобное. Таким образом, он должен был сконцентрироваться, чтобы заставить свое тело функционировать должным образом, сохраняя рану и пулю внутри себя. Он положил руку на пулевое ранение, так чтобы иметь дополнительный контроль над ним, но кровь, медленно просачиваясь, запятнала обе руки и его форму.

"Моей маны не хватит надолго при таком темпе. Я могу умереть, если продолжу следовать этому плану" - подумал Казуя. Не обращая внимания на мольбы плачущей девочки рядом с ним, Казуя использовал свою ману, чтобы залечить серьезный ущерб, который он получил внутри.

- Казуя-кун! Скажи что-нибудь!

- Прости. Теперь все в порядке. Мне все еще нужно участвовать в финальном поединке, так что если ты действительно была моим другом, прежде чем я потерял память, я надеюсь, что ты можешь уважать мои желания и по крайней мере подождешь, пока бой не начнется, прежде чем обратиться за помощью. У меня должно быть достаточно времени, чтобы закончить поединок, - Казуя изо всех сил пытался встать, рана осталась открытой.

- Почему... это же просто соревнование?! - Куруми ничего не понимала. Ему было явно больно, но он все еще хотел доставить больше напряжения своему телу и участвовать в поединке.

- Это потому, что я хочу снова увидеть улыбки мамы и старшей сестры. Они были так счастливы, когда я выиграл последний турнир, поэтому я хочу увидеть это снова, - улыбнулась Казуя.

- Для такого страдающего амнезией, как я, я более чувствителен к их беспокойству, чем что-либо. Я ничего не могу сделать с моими потерянными воспоминаниями... все, что я могу сделать, это упорно работать, чтобы они могли принять и понять, что новый я намного лучше, чем старый, - это было последним изображением до того, как видео остановилось.

Группа закончила просмотр видео после прибытия в больницу. Мэй добровольно позаботилась о бумагах, пока Кеко и две девочки ждали результатов вне зоны ожидания хирургического этажа.

- Казуя... - Кеко не могла не плакать, услышав, что сказал ее сын. Она волновалась, что это, возможно, были последние слова, которые он сказал, и которые предназначались ей. Кеко не могла не пролить слезы.

Она всегда хотела, чтобы он восстановил свои воспоминания. Чего она не понимала, это что Казуя был хорошо осведомлен об этом факте, и что это мешало ему сформировать более тесную связь с ней, как они привыкли. Кеко согласилась, что ее сын действительно стал более зрелым и талантливым, но она все еще скучала по своему милому сыночку, который постоянно

крутился вокруг нее. Она поняла, что, вероятно, именно поэтому у него были близкие отношения с Мэй, а не с ней. Мэй признает его. Возможно, это было потому, что этот новый он не избегал ее, как своего старого "я", но именно поэтому он был очень привязан к ней.

- Кеко... - Мэй поднялась на этаж и позвала ее, чтобы узнать, есть ли какие-либо новости. Но увидев ее выражение лица, она поняла, что до сих пор нет никаких новостей.

- Мэй, я хочу, чтобы ты связалась с дедушкой Джиро и сказала ему, что ему нужно сохранить телефон Куруми-тян в безопасности. Это важное доказательство, - видео было публичным, и они были хорошо осведомлены о связях семьи Курогане. Им не потребовалось бы много времени, чтобы привести план в действие, так что любая улика могла быть потеряна.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/411370>